

добрého обычая, ощущать как он издает непристойное зловоние от самой башни своей; было отвратительно и неприятно видеть до чего он дошел».²²⁸ Виною тому были, по словам хрониста, «мошенники, воры, шерстобиты, злоумышленники, народ разнузданный, всякие подонки».²²⁹

Так писали хронисты, отсиживаясь в своих дворцах-крепостях, не произнося вслух этих презрительных слов, в страхе перед всемогущими пока «злоумышленниками».

Определенная часть «жирного народа», уstraшенная и разгневанная победой чомпи, выжидала и готовилась «поставить их на место»

Другая же часть не сидела сложа руки и решила использовать чомпи в своих интересах, пользуясь тем, что они питали иллюзию о возможности мирного сосуществования наемных рабочих с их эксплуататорами, чомпи с «жирными» пополанами. Это была партия Восьми, потерявшая в июньские дни доверие у цехов и желавшая компенсировать свою потерю за счет союза с чомпи, которых они хотели использовать в своих целях.

Партия Восьми представляла собой «жирных» пополанов, не желавших ждать и умевших использовать самые разнообразные средства, в том числе и подкуп.

Особая линия Восьми обозначалась в самом начале июльских событий, еще во время штурма дворца подеста Приоры по просьбе подеста обратились к комиссии Восьми за военной помощью, но те ответили, что войска занята в Романье. Когда приоры напомнили, что около 120 солдат охраняют дома членов комиссии Восьми, последние послали солдат в распоряжение приоров, но с таким опозданием, что пока эти солдаты прибыли в распоряжение приоров, дворец подеста уже пал.²³⁰

Во время вооруженной демонстрации у дворца приоров представители партии Восьми выступали, как об этом уже говорилось, посредниками между правительством и народом, пытаясь решить вопрос компромиссным путем.²³¹ Однако, вопреки тому, что многие хронисты упрекали комиссию Восьми и Сальвестро Медичи в том, что именно они толкали чомпи на восстание и руководили ими,²³² чомпи в решительный момент не пошли на компромисс и потребовали удаления всего правительства из дворца.²³³ Но и после этого Восемь остаются во дворце, советуя

²²⁸ Aggiunte стр 36

²²⁹ « fu gente ruffiana, barattieri, ladroni, battilana, mettitori di male, e gente dissoluta e d'ogni male condizione » (там же)

²³⁰ А. Ассатио II, стр 27

²³¹ Там же, стр 30—31

²³² Там же, стр 25

²³³ Там же, стр 31.